

Фото со страницы Алексея Шульги в соцсети "ВКонтакте"

09.03.2017, 13:49 Санкт-Петербург

НОВОСТИ

Музыкальное самоуправство

В Петербурге началась охота на уличных музыкантов. Тех, кто играет в центре города задерживают, доставляют в отделы полиции и пишут на них протоколы по статье о самоуправстве (ст. 19.1 КоАП), ссылаясь на некий указ губернатора.

Несколько задержаний произошло 5 и 6 марта. Гитариста и певца Андрея Немова забирали в отдел полиции дважды. 5 марта его задержали на Невском проспекте вместе с еще двумя музыкантами, которые играли неподалеку, возле музыкального магазинчика за «Домом книги». По словам еще одного задержанного, Алексея Шульги, полиция намеревалась задержать и других музыкантов, которые стояли на канале Грибоедова, но те успели уйти. Как рассказывает Шульга, полицейский, подойдя к ним, сказал, что они нарушают правила, введенные неким новым указом губернатора. Кроме того, он сказал, что на музыкантов поступила жалоба, но никаких подробностей не сообщил, и музыкантам так и осталось неясно, была ли эта жалоба в действительности. По словам Ильи Епифанова, которого задержали 5 марта возле

торгового центра «Галерея», полицейские говорили, что их начальник видит музыкантов через камеры наблюдения и приказывает доставлять всех в отдел. В отделе, как описывает Немов, «без предупреждений, без разъяснения продержали два часа. На все вопросы посылали к администрации, к губернатору, кому угодно». Епифанов сообщал, что полицейские ссылались также на законодательство Петербурга.

На следующий день Немова вместе с еще двумя музыкантами задержали на площади Восстания напротив «Галереи». В обоих случаях на задержанных составляли протоколы о самоуправстве. Епифанов в этот раз отделался разговором, но полицейские, по его словам, заявили: «Скажите спасибо, что вас не забирают по статье 20.2.2 (организация одновременного массового пребывания, повлекшего нарушение общественного порядка — ОВД-Инфо)». По его словам, музыканты опасаются, что вместо ст. 19.1 КоАП, максимальное наказание по которой составляет 300 рублей, на них могут начать составлять протоколы по ст. 20.2 и ст. 20.2.2 КоАП.

Епифанов утверждает, что задержания были также возле Московского вокзала и возле Эрмитажа.

Полицейские объясняли музыкантам, что теперь им больше нигде нельзя выступать, везде их будут задерживать. «Они делают так, чтобы мы перестали существовать», — подытоживает Епифанов.

Возможно, ссылаясь на указ, полицейские имеют в виду [приказ губернатора № 28-п](#) от 2 апреля 1999 года «О рассмотрении уведомлений о проведении в Санкт-Петербурге культурно-массовых и спортивных мероприятий вне предназначенных для этого мест», последние изменения в который были внесены в марте 2010 года. Однако в таком случае не ясно, почему он стал так активно применяться именно сейчас. В приказе

говорится, что если в культурно-массовом мероприятии участвует до 500 человек, то уведомление о его проведении должна рассматривать районная администрация. Правда, как замечает Немов, выступления уличных музыкантов плохо подходят под определение культурно-массового мероприятия, «потому что культурно-массовые мероприятия подразумевают продажу билетов, организацию охраны, монтаж какого-то музыкального оборудования».

Среди уличных музыкантов Петербурга ходят слухи о некоем их коллеге по имени Николай, который играет на Большой Конюшенной по официальному разрешению на проведение культурных мероприятий, якобы полученному за взятки благодаря каким-то связям. Теперь полицейские, задерживая музыкантов, ссылаются на то, что некоторые их коллеги действуют по правилам, и им разрешают играть в определенных местах. При этом опыт согласования акций у знакомых Немову музыкантов неутешителен: «У меня очень многие знакомые пробовали ходить в районную администрацию, но их там перенаправляют в отдел культуры, а оттуда — еще куда-нибудь. Заставляют таскаться по структурам и в итоге ни к чему не приходят».

По словам музыкантов, раньше полиция относилась к ним лояльнее. «Могли просто попросить „Ребята, давайте, свалите отсюда“, — вспоминает Шульга. — Доходило до смешного: мы уходили с Грибанала (канала Грибоедова — ОВД-Инфо) куда-нибудь на Малую Конюшенную, а с Малой Конюшенной ребята переходили сюда, и мы дальше продолжали играть. Через некоторое время нас опять прогоняли, мы искали какое-нибудь другое место, то есть вот так вот музыканты все кочевали с места на место». Немов говорит, что прогонять музыкантов полицейские стали осенью 2016 года, но только в марте начались задержания.

Частые задержания музыкантов в метро начались чуть раньше. Запрет на игру на музыкальных инструментах в метро существовал и до этого, но, судя по **рассказу** музыканта Михаила Каретко, опубликованного агентством «Росбалт», еще в конце 2015 года полиция мало их беспокоила. Серьезные проблемы у музыкантов, играющих в метро, стали возникать, по отзывам, примерно с осени 2016-го. «Сейчас за музыкантами в прямом смысле охотятся, то есть ездят люди в гражданском, забирают сразу из вагонов, со станций ребят и конфискуют инструменты, что немаловажно», — говорит Немов. «У ребят были инциденты — инструменты отбирали на время, на месяц, на два, до судебного разбирательства, — рассказывает Шульга. — Я не про одну команду такое слышал. Были случаи, когда как-то договаривались ребята, и на следующий день им отдавали, поблажки делали». По словам Немова, если инструмент отдают до решения суда, то это делается за взятку.

Алексей Немов, ссылаясь на слухи среди музыкантов и мнения юристов и полицейских, с которыми ему или его близким удалось поговорить, предполагает, что «кто-то из начальства решил просто взять и прикрыть уличных музыкантов неожиданно».

Вместе с тем окраин Петербурга это ужесточение, по-видимому, пока не коснулось. Во всяком случае, по словам Епифанова, к нему, когда 5 марта он играл на окраине города, претензий у полиции не возникло. К его коллегам, которые играют там постоянно, полицейские иногда подходят, но не задерживают, а только проверяют регистрацию.

Подобным образом еще недавно **преследовали уличных музыкантов и в Москве**, прежде всего — **на Арбате**, где на них полиция жаловалась владелица одного из местных магазинов. Музыкантов задерживали, отбирали у них инструменты (в том числе ценные и уникальные) как

«орудия правонарушения» и составляли протоколы, чаще всего — по ст. 20.2.2 КоАП. Большой резонанс вызвало **задержание** студенток музыкального училища, игравших на гуслях и домре, в июле 2016 года, которых **оштрафовали** на 10 тысяч рублей. Вскоре после этого мэр Москвы Сергей Собянин **пообещал** предоставить музыкантам возможность выступать. В октябре 2016 года в Краснодаре уличный музыкант Эдуард Бахчисарайцев был **арестован на сутки** по ст. 20.2.2 КоАП.

Ещё почитать

24.02.2026 Санкт-Петербург

Прокурор запросил от 8 до 13 лет колонии для фигурантов дела «Весны»